

— Старший брат? Там еще кто-то есть? — Чжао Мин стремительно обернулся. Он увидел, что Шрамолицый, которого он свалил в самом начале, снова поднялся на ноги. В руках тот сжимал свиток и собирался его разорвать.

— Идиот, не ори, черт возьми! — рывкнул Шрамолицый и принялся лихорадочно разворачивать свиток, выкрикивая: — Призываю, Клинок Ветра! Быстро!

В тот момент, когда свиток распахнулся, Чжао Мин ощутил, как из окружающего воздуха в него устремились невидимые потоки энергии. Он почувствовал себя так, будто на него открыл охоту Зверь Теней — смертельная опасность сковала его, и по всему телу вмиг пробежали мурашки.

Хотя Чжао Мин не понимал, что это за атака, он осознал: если его заденет, живым не уйти.

В голове эхом прозвучал его собственный голос: — Уворачивайся!

Холодный пот мгновенно выступил на спине. Чжао Мин бросился в сторону, изо всех сил стараясь избежать удара. В его глазах движения Шрамолицего казались замедленными, но все же они были куда быстрее, чем его собственная реакция.

В этот миг в сердце Чжао Мина раздался беззвучный рык. Поток черной энергии, в разы мощнее обычного, смешался с кровью и хлынул из сердца по всему телу, мгновенно впитываясь в ткани.

С этой энергией сила Чжао Мина возросла многократно. Его движения ускорились, а мозг перешел в режим обостренного восприятия — он видел, как на поверхности свитка сформировалась прозрачная лунообразная вспышка, которая устремилась в его сторону. Скорость полета этой волны была чудовищной.

Даже выложившись без остатка, Чжао Мин видел, как медленно он сам совершает рывок. Вдруг перед глазами на мгновение мелькнул черный символ в форме крыла. «Вжух!» — невидимая волна пронеслась всего в двух пальцах от его плеча.

Бам!

Волна врезалась в каменную плиту позади него, оставив глубокую выбоину в четыре пальца.

Чжао Мин стоял, обливаясь холодным потом. Если бы не выкрик того толстяка, если бы не его собственное странное ускорение, этот Клинок Ветра разрубил бы его пополам вместе с костями. Ведь он обладал лишь великой силой, а не неуязвимой кожей или стальными костями!

Черный крылатый символ в поле зрения медленно исчез. Чжао Мин пришел в ярость: всё

началось из-за какого-то завтрака, он просто хотел проучить их, даже не думал убивать, а они решили применить нечто, способное лишить жизни в мгновение ока!

Сжав кулаки, он бросился к Шрамолицему. Тот, увидев, что промахнулся, в ужасе попытался снова активировать свиток, но Чжао Мин сбил его с ног и вырвал свиток из рук. Шрамолицый попытался сопротивляться, но получил еще один удар, а затем — серию кулаков в лицо, пока окончательно не обмяк.

— Откуда у тебя, заключенного, такая вещь?! — Чжао Мин, весь в поту и ярости, потряс свитком перед его лицом. — Тоже подарок того богача из городка Милян?

Шрамолицый прикрыл окровавленное лицо, отводя взгляд от свитка.

— Хм!

Видя, что тот молчит, Чжао Мин добавил:

— Не хочешь говорить? Хорошо, я сдам свиток в Патрульную управу, там ты заговоришь как миленький!

— Стой! — Шрамолицый выплюнул сгусток крови и пробормотал: — Ладно... в этот раз мы проиграли. Хочешь забрать свиток — забирай. Но если доложишь властям, ты его у себя не оставишь.

— Ты уже использовал его, какая от него польза? Конечно, он пойдет в Патрульную управу как вещдок.

— Ха-ха, мне не жаль тебе сказать: этот свиток можно использовать трижды. Не поверю, что ты не алчен. Сдашь его стражникам — нам обоим не поздоровится: я умру, а ты упустишь такую ценную вещь.

— Если промолчишь — будем жить мирно, не пересекаясь. Советую сделать вид, что ты ничего не знаешь об этом свитке.

Хотя Шрамолицый признался, Чжао Мин прекрасно понимал, что здесь что-то не так. Тот богач не мог владеть подобным артефактом. Да и с чего бы из-за банальной ссоры из-за завтрака тратить такую дорогую вещь? Это не предмет для простых смертных, он стоит больше, чем жизнь самого Чжао Мина!

Если свиток не от богача, то зачем заключенным такая мощная вещь? Чжао Мин решил, что прав Шрамолицый — лучше ему ничего не знать.

— Не хочешь говорить? Ладно, со свитком разберемся позже. — Чжао Мин перевернул

Шрамолицего. — Я так и знал, у вас при себе кинжалы. У заключенных не должно быть оружия!

Шрамолицый лишь фыркнул, не проронив ни слова.

— Я сдам вас и скажу, что вы скрывали кинжалы. Если захотите настучать на меня из-за свитка — стучите, только вам от этого вынесут приговор еще суровее!

Шрамолицый прорычал сквозь остатки зубов:

— Ладно! Еще встретимся!

Чжао Мин подбросил свиток в руке и убрал его в мешочек. У них же он нашел две серебряные монеты — видимо, задаток от того богача. Возвращать их он, конечно, не собирался, поэтому тоже спрятал в мешок. Затем он притащил три тяжелых камня и прижал ими цепи заключенных, чтобы те не сбежали.

Забрав пять найденных кинжалов, он отправился к управляющему Ци.

На самом деле, дело было серьезным, и следовало идти напрямик к начальнику Патрульной управы лагеря рабов, но управляющий Ци отвечал лишь за хозяйство. Однако Чжао Мин никого не знал в управе и боялся, что если объяснит что-то не так, то его самого по ошибке упекут за решетку из-за драки. Вместо помощи выйдет лишь вред.

Он решил сдать кинжалы управляющему Ци, рассказав, что обнаружил у заключенных контрабанду, и пусть тот сам разбирается. С поддержкой управляющего Ци он, может, и не получит награды, но хотя бы не окажется в тюрьме без вины.

Сначала Чжао Мин нашел скрытый уголок за складом материалов, где редко кто появлялся. Он вырыл кинжалом яму, закопал свиток, посадил сверху траву и тщательно замел следы.

Постояв немного и убедившись, что его никто не видел, Чжао Мин зашагал к жилищу управляющего Ци.

Домик стоял прямо у ворот Лагеря рабов. Пёс со злыми клыками по кличке Сяо Хэй прятался в тени у входа. Увидев Чжао Мина, он завилял хвостом, от которого исходила черная дымка, и подошел ближе. Чжао Мин знал, что нужно псу: вытащил из кармана две паровые булочки и бросил ему, а затем, не глядя, как тот их грызет, прошел внутрь.

Он сдал кинжалы и в деталях рассказал о стычке с молодым богачом Ми Маньцаном, о том, как пятеро заключенных признались, что были подкуплены, и как в бессилии достали кинжалы. В этом рассказе всё было правдой, кроме истории со свитком.

— У заключенных кинжалы?! Чжао Мин, ты не пострадал? — обеспокоенно спросил управляющий Ци.

— Со мной всё в порядке! Управляющий Ци, можно ли через это дело выйти на Ми Маньцана?

<http://bllate.org/book/21052/2141001>